

Василий Бахмут,
Владимир Бахмут

Здравствуй, Ваня Левый!

Он был нашим мальчишечьим кумиром. Старше нас на три — четыре года, Ваня Левый, как мы звали его, был ловок и смел не в меру. Он отчаянно проходил по узкой кромке церковного карниза на десятисаженной высоте, прыгал в речку с такой высокой вербы, на которую мы боялись даже забираться, скакал на лошади стоя...

А что он делал на огромном деревянном колесе водяной мельницы Постового! Мельница перед войной уже не работала и постепенно стала своеобразным штабом наших ребячьих игр и забав. Так вот именно Левый первый пошел на отчаянный с нашей точки зрения эксперимент. Он крепко ухватился за толстую дубовую спицу колеса, и оно медленно погрузило нашего жоака в воду, да еще стоящим кверху ногами. А через несколько секунд, обмакнув его до пояса, вынесло на поверхность и плавно, как в замедленном немо кино, поставило снова на ноги... Потом этот трюк проделывали все наши мальчишки, но первым — то был Ванька Левый!

Когда он брал нас с собой на луг, где сторожил колхозных лошадей, подменяя конюха — отца, мы считали это счастьем.

В тот памятный для меня день мы тоже были на лугу, но радость и счастье наши были не такие, как прежде. Немцы уже были под Харьковом, Чугуевом и Белгородом. Шли первые месяцы войны. Мы сидели у стога свежего сена. Я рассказывал по памяти только что прочитанную книгу Леонида Соловьева «Возмутитель спокойствия, или Ходжа Насреддин в Бухаре». Я гордился тем, что меня слушает сам Ваня Левый, и где только можно приукрашивал невероятно смелые похождения лукавого и мудрого Ходжи. Все от души смеялись его забавным проделкам, а Гриша Фоменко даже заметил:

— Вот бы того Ходжу Гитлеру подпустить. Он бы показал фашисту, где раки зимуют!

Но рассказ пришлось прервать неожиданно. С запада, над линией недалей железной дороги, тяжело шли три самолета. Мы до этого не видели вражеских самолетов, но тут по звуку и очертаниям поняли: не наши, немецкие. Все настороженно начали наблюдать за

ними. Вот первый из них уже закружил над полустанком, от него оторвалось что — то продолговатое, зловеще — черное. Догадавшись, что это бомба, Ваня Левый крикнул:

— Бомбить прилетели, гады!

Раздался оглушительный взрыв, за ним второй, третий. Желтое здание полустанка, куща высоких тополей — все окуталось дымом. Первый самолет, разворачиваясь в вираже, подлетал к нам. С удивлением мы заметили, что и у фашистских стервятников, как и у наших машин, голубые крылья, но только с черно — желтыми крестами. Когда первый самолет был уже над нами, отбомбились и остальные. Успел рассеяться даже дым от взрывов. И тут нас всех охватил порыв радости. Мы смотрели на полустанок — он был целым, невредимым — мы стояли и тополя, столь привычные для всех нас.

— Что, взяли, гады! — снова закричал Ваня, сверкая черными цыганскими глазами.

Думаете — так и попадете? А этого не хотели?

Он энергично скрутил кукиш и показал его в сторону самолетов. Потом сжал кулак и пропел слова любимой песни Насреддина, которые я перед этим несколько раз читал наизусть ребятам:

Я Ходжа Насреддин, сам себе господин,

И скажу - не совру, никогда не умру.

Буду жить, буду петь и на солнце глядеть!

Мы любовались нашим атаманом и тоже подтягивали полую бившуюся песенку веселого хитреца и шутника Ходжи. Очень хорош был Ваня Левый в своем праведном гневе, в ненависти к проклятым фашистам.

...С того памятного случая прошло немногим более года, и Ваня вместе со своими сверстниками ушел бить врагов. Говорят, что воювал он храбро и умело, как и жил до войны, удивляя своею ловкостью и бесстрашием. Но после Победы он в село не вернулся. Не сбылись для него слова песенки веселого Ходжи — недолго пришлось ему жить и петь, глядя на доброе и яркое солнце...

Но мы всегда помним его порывистым, веселым, жизнерадостным и еще — злым, злым на фашистов, опаливших наше детство гарью и дымом бомбежек, голодом и страхом полугодовой оккупации и наших мест. А совсем недавно в сельском клубе увидел фотографии своих односельчан, погибших в боях с немцами. Недалеко от карточки нашего отца была помещена фотография Вани Курочки, которого мы с любовью и